

УДК 343.13

Совершенствование процедуры возмещения вреда лицам, незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию**Поляков Б.А.**Аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Российской таможенной академии (Люберцы)

В статье рассматриваются проблемные вопросы возмещения вреда в порядке реабилитации. На основе материалов судебной практики прослеживается неединообразный подход к определению судами денежных размеров компенсации морального вреда реабилитированным. Предлагаются альтернативный метод и критерии определения размера компенсации морального вреда, применение которых возможно в рамках уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, реабилитация, возмещение вреда, восстановление прав, размер денежной компенсации.

Назначению современного российского уголовного судопроизводства, как закреплено в ч. 2 ст. 6 УПК РФ, в равной мере отвечают как уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, так и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания и реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, что представляется важным для демократического правового государства.

Незаконное или необоснованное уголовное преследование почти во всех случаях нарушает конституционные права человека и гражданина, такие как право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу передвижения, право на достоинство личности. Будучи лишены свободы, человек не в состоянии реализовывать право на труд, право на свободу предпринимательской и иной экономической деятельности. Производство по уголовному делу всегда вызывает душевные волнения лица, в отношении которого оно ведётся, переживания родственников, в особенности, если человек невиновен.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2013 г. судами общей юрисдикции в первой инстанции прекращены уголовные дела по реабилитирующим основаниям в отношении 13184 лиц [1]. В апелляционном порядке отменено по реабилитирующим основаниям 187 обвинительных приговоров [2], в кассационном (надзорном) поряд-

ке – отменено 100 обвинительных приговоров [3]. Судами первой инстанции рассмотрено 2761 требование о возмещении имущественного вреда реабилитированным и восстановлении их прав, из которых 1496 удовлетворено [1].

Как видно из данных цифр, достаточно большое количество лиц незаконно вовлекается в орбиту уголовного преследования, что свидетельствует о значимости уголовно-процессуального института реабилитации, впервые за историю российского уголовного процесса регламентированного на уровне кодекса.

На сегодняшний день институт реабилитации прочно занял позиции в УПК РФ и имеет своё комплексное продолжение в гражданском праве в виде норм, регулирующих компенсацию морального вреда. Вместе с тем его регламентация в законодательстве вызывает критические замечания и практические проблемы по той причине, что некоторые его положения не в достаточной степени эффективны, отчасти противоречивы и не в полной мере обеспечены правовыми средствами.

При рассмотрении сущности института реабилитации обращает на себя внимание тот факт, что содержание «реабилитации» в общепринятом понимании как восстановление человека в прежнем состоянии не совпадает по содержанию с уголовно-процессуальным понятием. Б.Т. Безлепкин отмечает,

что «в отечественной теории и практике уголовного судопроизводства сложилось двоякое определение понятия реабилитации. Иногда оно трактуется как сам факт признания невиновным гражданина, подвергавшегося уголовному преследованию; в других случаях в содержание данного понятия включаются также и правовые последствия признания невиновным, а именно – возмещение безвинно пострадавшему причиненного вреда, восстановление его в прежних правах, возвращение имущества, званий и наград» [4, с. 185].

В связи с этим возникает вопрос: возможно ли считать лицо реабилитированным в полном смысле, если оно не использовало право на возмещение вреда, то есть не обращалось в суд с требованием о возмещении имущественного вреда и гражданским иском о компенсации морального вреда в денежной форме?

Если исходить из требований справедливости, то состоявшейся реабилитацией резонно было бы считать завершенным процесс восстановления человека в прежнем состоянии – восстановленного в правах и получившего соответствующую компенсацию за понесенный вред.

Однако законодательный подход несколько иной. Не исключена ситуация, при которой лицо после вынесения реабилитирующего решения не желает воспользоваться правом возмещения причиненного ему имущественного или морального вреда. Нередко реабилитированные предпочитают не обращаться за компенсацией морального вреда в денежной форме, а иногда и за возмещением имущественного вреда вообще.

По мнению работников ряда правозащитных организаций, к причинам, по которым человек может отказаться от права на возмещение вреда в порядке реабилитации, следует отнести отсутствие средств на получение юридических услуг, связанных с обращением в суд, недоверие к правоохранительным и судебным органам, скептическое отношение к возможности получения компенсации за причиненный вред, угрозы со стороны правоохранительных органов возобновления уголовного преследования в случае обращения реабилитированного за возмещением вреда.

Несомненно, возможность восстановить нарушенные права и возместить причиненный вред должна быть реальной и доступной, а результаты её реализации должны оправдывать затраченные силы и средства – только тогда она будет востребована всякий раз. В отдельных случаях безразличное отношение граждан к правовым последствиям реабилитации объясняется именно невыгодным для реабилитируемого соотношением затрачиваемых усилий и возвращаемых благ.

Вышеперечисленного можно было бы избежать, разработав четкий и быстрый механизм восстановления прав, возмещения имущественного и морального вреда, который бы применялся задействованными в

ходе реабилитации государственными органами. При этом результатом действия механизма реабилитации являлся бы итоговый документ, выдаваемый лицу, в отношении которого осуществляется реабилитация, с указанием конкретных сумм, которые можно получить, перечнем восстанавливаемых прав, а также государственных органов, в которые при этом необходимо обратиться.

Ч. 1 ст. 133 УПК РФ предусмотрено, что право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Из этого положения следует вывод, что процесс реабилитации есть единство возмещения вреда и восстановления нарушенных прав.

Текущее законодательное закрепление института реабилитации позволяет говорить о самом процессе реабилитации как о «порядке восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда» (п.п. 34 ст. 5 УПК РФ). Вместе с тем рассматривать компенсацию морального вреда в денежной форме как часть уголовно-процессуального института реабилитации не представляется возможным, так как соответствующие правовые нормы в настоящее время находятся в плоскости гражданского законодательства и составляют часть гражданско-правового института компенсации морального вреда.

Такая регламентация видится спорной. Институт реабилитации в уголовном процессе освобождает реабилитированного от доказывания неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда и вины причинителя вреда. В то же время, по правилам гражданского судопроизводства (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ), каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований. То есть при компенсации морального вреда на истца возлагается бремя доказывания объёма и характера понесенного морального вреда, причинно-следственной связи, заявленного размера компенсации морального вреда и др.

Таким образом, при компенсации морального вреда в процессе реабилитации конституционная обязанность государства по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина оборачивается для реабилитированного доказыванием причиненных страданий, их степени и характера, а также причинной связи между незаконным уголовным преследованием и понесенным вредом. Окончательный размер компенсации морального вреда определяется судом. При этом совпадение мнений суда и гражданского истца по размеру компенсации на деле случается не часто.

Как показало изучение материалов судебной практики, размер выплат в счёт компенсации мо-

рального вреда, присуждаемых по аналогичным случаям незаконного уголовного преследования, в различных регионах РФ и даже в различных судах одного региона оценивается по-разному.

Так, в Южноуральский городской суд Челябинской области был направлен иск о компенсации морального вреда в размере 1000 тыс. руб., причиненного в результате незаконного уголовного преследования, в ходе которого применялись меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Решением суда в пользу истца было взыскано 150 тыс. руб. Судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда посчитала необходимым снизить размер компенсации морального вреда до 10 тыс. руб.

Также в Челябинской области в Центральный районный суд г. Челябинска двумя оправданными приговором суда лицами были направлены иски о компенсации морального вреда в размере 8500 тыс. руб. и 10 млн. руб. Районный суд посчитал возможным частично удовлетворить исковые требования истцов и взыскал в пользу каждого по 450 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда [5].

Разница в цифрах невольно рождает вопрос – почему суд оценивает моральный вред в размере, например, 10 тыс. руб., а не 450 тыс. или 1 млн. руб.?

Как уже было сказано, различные суды, руководствуясь законодательно установленными критериями, по-разному оценивают размер компенсации морального вреда. В судебных решениях не указываются слагаемые сумм, подлежащих выплате. Это говорит о том, что судьи при определении размеров компенсации морального вреда исходят только из своего внутреннего убеждения, представления разумности и справедливости, а внутреннее убеждение, как известно, может различаться.

Например, моральный вред за незаконное уголовное преследование, сопровождавшееся содержанием под стражей в течение 6-8 месяцев, Дмитровский городской суд Московской области оценивал в размере 200 тыс. руб. [6] (размер компенсации за месяц содержания под стражей в среднем составил около 30 тыс. руб.).

В другом случае истец был изолирован от общества в течение более пяти месяцев, признан виновным в совершении преступления и осужден к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Судом кассационной инстанции приговор суда первой инстанции отменен. В порядке реабилитации суд взыскал в его пользу компенсацию морального вреда в размере 60 тыс. руб. [7] (размер компенсации за месяц содержания под стражей составил около 12 тыс. руб.).

Решением Нижегородского районного суда постановлено: за незаконное уголовное преследование, учитывая, что лицо отбывало наказание в местах лишения свободы в течение без малого 5

месяцев, взыскать компенсацию морального вреда в размере всего лишь 15 тыс. руб. [8].

Как отмечает Министерство Финансов РФ, практика взыскания судами морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, сложилась таким образом, что в среднем за год незаконного нахождения под стражей в пользу гражданина присуждается около 200 тыс. руб. [9]. Заметим, что это не общепринятый подход. В вышеприведенных примерах невозможно проследить какую-либо закономерность при определении размера денежной компенсации. Однако во всех случаях размер компенсации суды обосновывают требованиями разумности и справедливости. При этом значительная разница в размерах денежных сумм, присуждаемых в счёт компенсации морального вреда, отнюдь не свидетельствует в пользу судебной системы.

Следует добавить, что в гораздо меньших размерах присуждаются компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, в ходе которого мера пресечения в виде содержания под стражей не избиралась. Например, в течение 3 месяцев осуществлялось незаконное уголовное преследование, причинившее моральный вред. В результате реабилитации компенсация морального вреда произведена в размере 10 тыс. руб. [10].

Продолжавшееся в течение четырех лет незаконное уголовное преследование, в ходе которого проводились обыски, накладывались аресты на имущество, а затем реабилитированный участвовал в нескольких десятках заседаний, было оценено в 20 тыс. руб. [11].

Реабилитированному участковому инспектору милиции, дискредитированному и уволенному со службы, денежная компенсация вреда выплачена в размере 5 тыс. руб. [12].

Таким образом, суммы компенсации морального вреда, в случаях, когда лицо не подвергалось ограничению свободы, варьируются от 5 до 25 тыс. руб., что по сути носит символический характер, не в полной мере отвечает требованиям разумности и справедливости, не в полной мере заглаживает моральный вред, исходя из характера и степени причиненных страданий.

Так как в субъектах Российской Федерации складывается различная судебная практика определения размера денежной компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование, видится необходимым разработать единую для всех судов методику расчёта размера денежной компенсации морального вреда, исключив тем самым субъективный фактор и избавив реабилитированное лицо, которое и без того подверглось немалым испытаниям, от дополнительной борьбы за свои права. Спорные вопросы возникают именно по причине абстрактности и неконкретизированности установленных ГК

РФ критериев определения размера компенсации морального вреда.

Исходя из положений ст. 135 УПК РФ и ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконного уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме. Моральный вред включает в себя нравственные или физические страдания, которые возникли в результате посяательства на нематериальные блага или в результате нарушения личных неимущественных прав либо имущественных прав гражданина. Систематизировать и предусмотреть в денежном эквиваленте все возможные последствия незаконного уголовного преследования – задача вряд ли выполнимая.

Однако моральный вред причиняется вследствие конкретных действий правоохранительных органов. Во всяком случае, известно какие действия правоохранительных органов могут его повлечь. Несомненно, применение любой из мер процессуального принуждения причиняет моральный вред. Фактически понесенное уголовное наказание, будь то штраф, исправительные работы или ограничение свободы, вызывает ещё большие страдания.

Таким образом, целесообразно законодательно установить денежные размеры компенсации морального вреда за применение конкретных видов мер процессуального принуждения и уголовных наказаний, принимая во внимание их характер (длительность применения, размер и т.п.). Для случаев реабилитации альтернативной гражданско-правовому институту компенсации морального вреда, имеющему в своей основе пространные и размытые критерии, может стать подзаконный акт, устанавливающий конкретную технологию расчёта.

По нашему мнению, при исчислении размера компенсации морального вреда целесообразно было бы учесть следующие обстоятельства, причиняющие страдания:

- применение мер процессуального принуждения;
- фактически понесенное наказание по приговору суда;
- статус реабилитированного как участника уголовного судопроизводства на момент, предшествующий реабилитации.

Кроме этого, при компенсации морального вреда следует учесть явно выраженные негативные последствия для реабилитированного, возникшие вследствие перечисленных обстоятельств. При этом компенсировать только те последствия, которые не покрываются в ходе возмещения имущественного вреда.

Для практического применения указанного подхода необходимо законодательно предусмотреть денежный эквивалент компенсации морального вреда, причиняемого каждой из мер процессуального принуждения, установленных УПК РФ.

Соотношение размеров выплат за каждую из мер процессуального принуждения возможно опреде-

лить с помощью коэффициента. При этом за единицу взять размер компенсации морального вреда за один месяц содержания под стражей. Конкретную денежную сумму, равную единице, необходимо будет установить на законодательном уровне, исходя из сложившейся экономической и политической ситуации в государстве. Для остальных мер уголовно-процессуального принуждения в зависимости от значимости нарушаемых ими прав и свобод коэффициент компенсации морального вреда уменьшить или увеличить.

Аналогично следует предусмотреть денежный эквивалент морального вреда, причиняемого каждым из видов наказаний, установленных УК РФ. Для построения таблицы размеров компенсаций применить коэффициент, за единицу которого возможно взять компенсацию морального вреда за один месяц лишения свободы, как наказания, ограничивающего в высшей степени ценное право человека. Так как фактически понесенное наказание в большей степени воздействует на личность, чем меры процессуального принуждения, за единицу компенсации следовало бы взять денежную сумму большую, чем при компенсации морального вреда, возникшего в результате применения мер процессуального принуждения.

Кроме того, глубина переживаний лица, подвергаемого уголовному преследованию, увеличивается соразмерно грозящей уголовной ответственности. По нашему мнению, также следует учесть статус лица как участника уголовного судопроизводства на момент реабилитации (обвиняемый, подсудимый, осужденный) и тяжесть вменяемого в вину преступления.

Посредством составляющей, именуемой «явно выраженные негативные последствия для реабилитированного, которые не покрываются в ходе возмещения имущественного вреда», предполагается компенсировать иные не учтённые последствия незаконного уголовного преследования.

Конечно, принятие предлагаемой методики потребует от законодателя решимости и усилий для того, чтобы полностью отказаться от советских канонов розыскного типа уголовного процесса.

Таким образом, наиболее оптимальным для реабилитированного явилось бы исчерпывающее разрешение всех вопросов реабилитации в рамках уголовного судопроизводства. Совмещение требования о возмещении всех видов вреда в одном документе, вместо требования о возмещении имущественного вреда, рассматриваемого в соответствии со ст. 399 УПК РФ и дополнительно гражданского иска о возмещении морального вреда, позволило бы ускорить и упростить процедуру реабилитации. Предлагаемая методика определения денежного размера компенсации морального вреда обеспечила бы уголовно-процессуальный институт реабилитации недостающим звеном.

Литература:

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2013 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2013/f_1-ugolovnoe_pr-vo_po_1_instantsii_za_2013.xls
2. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 2013 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2013/f_6-apellyats_ugol_pr-vo_za_2013.xls
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном (надзорном) порядке за 2013 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2013/f_8-kassatsionnoe_ugol_pr-vo_za_2013.xls
4. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 480 с.
5. Обобщение практики применения судами Челябинской области уголовно-процессуального законодательства о реабилитации. – URL: http://chel-oblsud.ru/upload/file/reviews/criminal/reviews_on_criminal_cases_13.doc
6. Информация по вопросам реализации положений ч. 3 ст. 133 УПК РФ и ст.ст. 1070, 1100 ГК РФ. – URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=141901
7. Справка Кемеровского областного суда от 15.06.2010 г. № 01-08/26-403 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Определение Нижегородского областного суда от 29.09.2009 г. по делу № 33-7417 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
9. Письмо Минфина РФ от 28.09.2009 г. № 08-06-08/457 «О практике взыскания судами морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
10. Кассационное определение Ярославского областного суда от 26.01.2009 г. по делу № 33-250 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
11. Кассационное определение Омского областного суда от 16.02.2011 г. № 33-1010/2011 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
12. Информационное письмо Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 30.10.2010 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Improvement of the Procedure of Indemnity for People Illegally or Unfoundedly Subjected to Criminal Prosecution

B.A. Polyakov
Russian customs academy

The paper dwells upon the problems of indemnity in the course of vindication. Based on the materials of court proceedings the author traces diverse approaches to court decision concerning the amount of compensation for moral harm for the vindicated. Alternative method and criteria of compensation for moral harm in the framework of criminal proceedings are proposed.

Key words: criminal proceedings, vindication, indemnity, recovery of rights, amount of compensation.

